

листовки, газеты. Продавалась и раздавалась политическая, художественная, агротехническая литература.

Популярными темами митингов были: «Мировая революция», «Две власти», «За что борется Красная Армия», «В чем сила Красного фронта». В воспоминаниях Н.К. Крупская писала, что «... митинги повсюду проходили на удивление мирно. ... Да, люди были недовольны ценами и спекуляцией, привилегиями совслужащих, которые «в столовой едят, да еще к себе ведрами носят щи да кашу, да еще всякие в узелках» (Сормово). Запретили на кустарные промыслы, изготовление бус или даже на производство рыболовных крючков, чтобы не отнимать металлы у фабрик и заводов (Васильевск). В одном городе на Каме крестьяне подали протест с сотнями подписей против такого нововведения, как детские сады: в них видели средство забрать детей из семей, чтобы записать в солдаты». Но в целом Надежда Константиновна отмечала, что «отношение к агитаторам из центра было позитивное, так как они были не так паски по контрасту с прошедшими по тем краям белыми».

На пароходе в пропагандистских целях демонстрировались фильмы: «Воскрытие мощей Сергия Радонежского» (1919), «Мозг Советской России» (о народных комиссарах), «Красная речка» (как белогвардейцы пытались вырыть и уничтожить Красную армию), «Советское лекарство» (как буржуа излечился от болезней общественными работами). Агитаторы читали лекции. «Первое, что приятое парализовало меня, была большая карта Европейской России. На ней передвижной красной лентой обозначена территория Советской республики, день это дня растущей во всех направлениях. Около карты стоит лектор и дает разъяснение о военных успехах и неудачах Красной Армии; окружающие с живостью ловят каждое слово, показывают рукой на карту, измеряют расстояние между городами и т. п. Понимают, что от карты не уходят по целым дням». (Из воспоминаний современника).

О революционных успехах сообщалось на страницах пароходной газеты. Вот только некоторые заголовки статей «Красной Звезды»: «Задачи Всероссийского совещания работниц», «Крестьянки, помогайте улучшать народное хозяйство», «В знании — сила и залог нашей победы». За печать листовок и распростране-

Агитационные плакаты — эффективный способ пропаганды

ние партийной литературы отвечал инструктор РОСТА Николай Иванович Смирнов. Кстати, он был женат на Нине Сергеевне Аксаковой – из известного дворянского рода, к которому принадлежал писатель Сергей Тимофеевич Аксаков. (Аксаковы владели имениями в Симбирской губернии.)

Особое внимание агитаторы уделяли женскому вопросу. Участница агитрейса и большевичка со стажем Сомойлова писала: «<...> во многих местах Поволжья <...> черносотенцы и кулаки старались запугать крестьянок нашим пароходом. <...> И они пугливо толпились па берегу, перешептываясь между собой. Мы выходили к ним <...> и рассказывали, что делается у нас на пароходе, <...> говорили крестьянкам о задачах «Красной Звезды». Они постепенно успокаивались и робко спускались по мосткам на пароход. Но зато после митинга, концерта и кинематографа настроение крестьянок резко изменялось: они чувствовали себя на пароходе, как дома, смело спускались в трюм на выставку по охране материнства, заходили в «Бюро жалоб» и рассказывали там про свои обиды. <...> В Симбирске была организована беспартийная конференция работниц. <...> В типографии «Красной Звезды» было отпечатано несколько специальных брошюрок для распространения среди работниц и крестьянок: «Что дала работницам Советская власть», «Крестьянка, к тебе наше слово» и другие. Эти листовки и брошюры разбирались нарасхват работницами и крестьянками, которые иногда приговаривали: «Я сама хоть и неграмотна, так сынишку заставлю прочитать, а то у нас на деревне негде достать книжечки». <...> Устраивались на всех остановках женские митинги и собрания, на которых делались доклады <...> о работе среди женщин, чтобы выяснить крестьянам значение организации женщин для привлечения их к Советскому строительству. <...> Крестьяне, ухмыляясь в бороду, говорили: «Вы у нас все кухонное министерство разрушите, все бабы у нас уйдут в советы, а кто дома будет обед варить и за ребятами глядеть?». <...> Крестьяне на митингах также интересовались «женским вопросом» и, слушая внимательно все, что говорилось про организацию крестьянок, иногда остирили: «Заберут над нами бабы верх». А когда мы раздавали женщинам брошюрки и листовки, крестьяне тоже просили: «Дайте-ка, я своей жене в слух почитаю»».

«Красная Звезда» в Симбирской губернии

Агитпароход «Красная Звезда» посетил и Симбирскую губернию: город Симбирск (29 августа – 1 сентября), Сенгилей (2 сентября), Новодевичье (3 сентября), Ставрополь (ныне Тольятти; 4–5 сентября) и Сызрань (12 сентября). На обратном пути пароход делал продовольственные остановки в Ставрополе (12 октября), Симбирске (14 октября) и стоянку в Шиловке (13 октября).

О продовольственных остановках скажем отдельно. В 1919 году Поволжье и Прикамье были основными источниками хлебоснабжения воинских частей и центральных промышленных городов, а способом решения проблемы была продразверстка. В одной из телеграмм в Москву (1919) отмечается выдающаяся роль *«по реализации урожая Симбирской губернии»* Лазаря Кагановича, который *«умело использовал рабочие отряды»*. А на *«Красной Звезде»* В.М. Молотов не только агитировал и читал лекции, он еще руководил работой заготовительных организаций, мобилизовывал транспортные средства, следил за отправкой продовольствия в Москву и Петроград. Так, 30 июля он

направил телеграмму в Наркомпрод и в Совет обороны В.И. Ленину о необходимости оставить в Прикамском районе Особую продовольственную комиссию второй армии (Опродкомарм) для проведения заготовок: «За короткий срок Опродкомарм восстановил заготовки, достигавшие 150 тыс. пудов хлеба и двух тыс. голов скота. В случае отъезда этой организации в Прикамье заготовки сведутся на нет». Девять тысяч пудов пшеницы и ржи было собрано в Поволжье в октябре 1919 года и отправлено в Петроград (это сведения только из одной телеграммы Молотова Петроградскому совету). Одновременно в другой телеграмме Молотов рапортует об отправке продовольствия трудящимся столицы. То есть «Чапанка» ничему не научила. Рабочие и красногвардейские отряды силой забирали у крестьян хлеб.

Выполняя обязанности политкомиссара «Красной Звезды», Молотов одновременно принимал участие в планировании работы водного транспорта Поволжья и Прикамья. В то время происходила переброска военных частей и грузов с восточного на южный фронт. На барже и пароходе «Красная Звезда» перевозились тысячи красноармейцев.

Расписание мероприятий, организованных агитколлективом парохода 30 и 31 августа 1919 года:

г. Симбирск, 30 августа.

1) С утра работа инструкторов.

2) С 12 часов дня заседание Союза Журналистов, выступает тов. Смирнов.

3) В 2 часа дня митинг на пристани. Выступает тов. Вознесенский.

4) В 4 часа дня митинг для красноармейцев в городе, выступают тов. Вознесенский и Бурнашов на тему: «За что борется Красная Армия?»

5) В 8 часов вечера митинг на барже, выступает тов. Александров.

г. Симбирск, 31 августа.

1) В 5 часа дня, Закатальские казармы. Митинг «В чем сила Красного Фронта», выступают тов. Вознесенский и Бурнашов.

2) В 4 часа дня, Уланские казармы. Митинг «Муравьевщина, Григорьевщина и Мироновщина», выступают тов. Александров и Бурнашов.

3) В 4 часа дня, Патронный завод. Митинг «Работа предателей в пользу Красного Фронта», выступает тов. Ватин.

4) В 5 часов дня, Народный дом. Лекция тов. Молотова «Кто может называться коммунистом». (В 1942 году Молотов был исключен из рядов КПСС. – Авт.)

5) В 5 часов вечера, на барже. Митинг «Муравьевщина, Григорьевщина и Мироновщина», выступает тов. Юдовский.

6) В 6 часов вечера, лекция тов. Ватина «Предтечи социалистического труда» (о коммунистических субботниках).

7) В 7 часов вечера, Московско-Казанская ж.-д. Лекция тов. Буровцева «Предтечи социалистического труда» (о коммунистических субботниках).

8) В 7 часов вечера. Общегражданский митинг на тему: «Две власти», выступают тов. Вознесенский и Аксяев.

9) В 12 часов 30 мин. Заседание Наркома-Горкома. Выступает тов. Молотов.

В конце августа 1919 года агитпароход, согласно плану, стоял в Симбирске. Здесь дислоцировались крупные красноармейские воинские части, поэтому основная митинговая работа велась среди красноармейцев. В.М. Молотов был основным лектором, так как Крупская из Перми отправилась в Москву.

Б.М. Волин, новый инструктор ЦК на «Красной Звезде», писал из Симбирска в Секретариат РКБ(б): «Провинция оторвана от центра, уезды от губерний. Дальше уездов, и редко дальние волости, декреты Советской Власти не идут. Провинция нуждается в указаниях, провинция нуждается во встряске. Инструкторский поезд или пароход, когда он имеет хорошего, ответственного политкома и удаленный инструкторский состав, персонифицирует центральную Советскую Власть. Авторитет такого коллектива крайне высок и работа, проводимая им, неоценима».

2 сентября 1919 года «Красная Звезда» отшвартовалась в Сенгилее. С лекциями выступали Молотов и другие агитаторы. В трюме баржи работал кинематограф. Люди слушали передачи по радио и пояснения радиостата и не могли понять, как за много-много верст до них доносится человеческая речь. Утром 3 сентября агитпароход ушел. Город стал жить своими повседневными заботами. Продолжала свирепствовать эпидемия тифа, заразные бараки были переполнены.

4–5 сентября 1919 года «Красная Звезда» побывала в Ставрополе. 12 сентября – следующая крупная остановка – Сызрань. Здесь на «Красной Звезде» встречали М.И. Калинина и агитколлектив поезда «Октябрьская Революция», который направлялся на Урал и в Туркестан. Михаил Иванович осмотрел агитпароход, выставку, радиостанцию и «дал положительную оценку этому «плавучему» учреждению ВЦИК».

Литературные аналогии

Летом 1925 года писатель Ильф плыл по Волге на пароходе «Герцен», на котором Наркомфином проводился тираж крестьянского займа. Эта поездка иронично описана в романе «12 стульев»: «Разворачиваясь против течения, подходил пароход «Скрябин». На бортах своих он нес фанерные щиты с радужными изображениями гигантских облигаций. <...> Пароход «Скрябин», заарендованный Наркомфином, должен был совершить рейс от

Нижнего до Царицына, останавливаясь у каждой пристани и производя тираж выигрышного займа. Для этого из Москвы выехало целое учреждение – тиражная комиссия, канцелярия, духовой оркестр, виртуоз-балалаечник, радиоинженер, кинооператор, корреспонденты центральных газет и театр Колумба. Театру предстояло в пути показывать пьесы, в которых популяризовалась идея госзаймов».

Название парохода в романе выбрано не случайно. Здесь прямая аналогия с «Красной Звездой». Скрябин – настоящая фамилия политкомиссара агитпарохода В.М. Молотова. Еще один маленький штрих: в списке сотрудников парохода «Красная Звезда» есть некий Ф.Ф. Тыщенко – мальчик. Мальчиком на пароход «Скрябин» в романе взяли Ипполита Матвеевича Воробьевинова.

20 октября 1919 года, закончив свой первый агитационный рейс, «Красная Звезда» вернулась в Нижний Новгород. За время путешествия пароход сделал 61 остановку, агитработники «Красной Звезды» посетили 93 места, в том числе губернские города: Нижний Новгород, Казань, Пермь, Симбирск, Саратов; 21 уездный город, крупные заводы и около 40 сел и деревень.

Судьба парохода

«Красная Звезда» совершила по Волге три агитационных рейса – в 1919, 1920 и 1921 годах. До начала 1960-х судно работало на регулярных рейсах в Волжском, а затем в Камском речных пароходствах. После списания (1963) оно использовалось в качестве плавучего дома отдыха Ижевского механического завода имени 60-летия СССР. С 1968 года «Красная Звезда» возила отдыхающих из Сарапула на турбазу «Крутые горки». Во время одного из весенних ледоходов судно было повреждено. По некоторым сведениям, его остов в конце 1980-х годов разбирался на металл. Но появившимся в 2013 году фотографиям видно, что пароход еще жив и стоит в затоне на Каме. Вопрос о его восстановлении поднимался в пермской печати.

Сохранились несколько кинокартины агитрейсов «Красной Звезды», в архивах имеются фотографии внешнего и внутреннего оформления баржи, парохода. Сохранилась и библиотека парохода (около 3,5 тысячи экземпляров книг и брошюр).

Татьяна Качкина